

ЖДАТЬ ЛИ СКОРЫХ ПЕРЕМЕН В САУДОВСКОЙ АРАВИИ *

М. Смотряев

В Эр-Рияде при большом стечении иностранных государственных деятелей похоронили короля Саудовской Аравии Абдаллу, скончавшегося минувшей ночью.

На престол вступил его брат Салман, немедленно пообещавший поддерживать политику своего предшественника.

Многие аналитики тоже сходятся на том, что радикальных изменений в политике королевства не последует, хотя бы потому, что новому монарху уже под 80.

Ждать ли скорых перемен в королевстве Саудовском? Об этом ведущий «Пятого этажа» Михаил Смотряев беседовал с арабистами Андреем Остальским и Еленой Супониной.

— Принимая во внимание преклонный возраст саудовского монарха, такого развития событий следовало бы ожидать. Кроме того, последний год он тяжело болел. Я хотел бы вспомнить события в связи со смертью короля Хусейна в Иордании, хотя параллель будет неточной. Его роль в регионе сложно переоценить.

Его сын, хотя и продолжает в определенной степени политику отца, и довольно уважаемый монарх среди государств Залива, но до высот своего покойного отца он не поднялся. Он занял трон в довольно молодом возрасте, тогда как новому королю Саудовской Аравии, королю Салману, тоже уже 79. Эта параллель имеет право на существование?

Андрей Остальский: Трудно сказать. Здесь гораздо больше отличий. Общее — роль личности в истории. Я все дальше отхожу от марксистской идеи, что все предопределено, а личность только выражает тенденции. Личность иногда может создавать или переламывать тенденции. Мы видим это и на примере России, и на Ближнем Востоке.

Отличие же в том, что Иордания, с одной стороны, искусственно созданное государство,

а Саудовская Аравия была создана в результате внутренних процессов на Аравийском полуострове. Король Хусейн и его сын, нынешний король Иордании, — потомки пророка Мухаммеда и очень знатные люди. В сравнении с ними Сауды — несчастные выскочки, простолюдины, недавно вышедшие из бедуинских племен, победившие аристократов, потому что именно предки Хусейна владели Меккой и Мединой. Их прогнали оттуда силой, но британцы, имея в виду свои задачи, помогли создать иорданское государство, возникшее благодаря выдающейся личности короля Хусейна. Иордания стала играть более важную роль, чем могла бы.

А общее вот что. Сейчас разное пишут о покойном короле Саудовской Аравии, особенно в западной прессе. Это была выдающаяся личность, при том, что человек малообразованный. Он заика. Он сохранил массу бедуинских привычек. Он ненавидел роскошь, хотя был вынужден ее терпеть. Но хорошо чувствовал себя в пустыне, в шатре, на соколиной охоте. А королем он был тонким, умным, осторожным — откуда что бралось.

Сегодня газета Guardian довольно небрежно пишет в некрологе, что никаких реформ осуществить не удалось. New York Times гораздо ближе к истине, когда пишет, что для внешнего мира реформы, проводимые королем Абдаллой, казались мизерными и медленными, но кто понимает внутреннюю динамику развития сверхконсервативного саудовского общества, думает иначе. А людям в стране казалось, что они происходят пугающе быстро.

Он открыл современный университет, в котором имеют право учиться женщины вместе с мужчинами. Его за это проклинали, это был шок для общества, особенно для улемов — теологов, богословов. Сейчас уже привыкли, а тогда многие возражали, и когда один из улемов стал читать проповеди, что правители таким образом совершили смертный грех, король выгнал этих людей, отправил в почетную ссылку.

* Источник: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2015/01/150123_5floor_saudi_arabia_future

Но точно так же король был вынужден санкционировать арест и расправу с известным доктором богословия, который говорил о реформе религии, осовременивании ее. Он все время находил компромиссы. Давал понять, что сторонник эмансипации женщин, но понимал, что, например, разрешение женщинам водить автомобиль вызовет в обществе революцию, поэтому надо подождать.

— Новый монарх тоже считается реформатором. Пока эксперты полагают, что немедленной смены курса не произойдет. Будет происходить постепенное, осторожное движение. Это означает и продолжение традиционной политики королевства, ведущейся с момента его основания, распространение ваххабитского ислама, принятого на территории Саудовской Аравии и дальше по миру, и в странах — традиционных союзниках Саудовской Аравии, и в странах, таковыми не являющихся. Для западных стран эта новость — не самая приятная.

А.О.: В чем причина такого развития арабско-суннитского терроризма? В изобретении двигателя внутреннего сгорания. Из-за особой роли нефти в мировой цивилизации последнего века Саудовская Аравия стала играть невероятно важную роль в мире. У них оказалось очень много лишних денег, и часть их шла на распространение ваххабизма. Строительство мечетей, рассылка проповедников и так далее.

Кроме денег, роль сыграло то, что Сауды заключили с ваххабитами сделку, отдали им на откуп духовно-религиозную часть жизни общества, а за это получили политическую власть и полную поддержку ваххабитов. Эта сделка отчасти разрушена. Достаточно большая часть населения крайне политизирована и радикализирована, и это основа для конфликта с саудовской династией, с властями.

Многие принцы этого дома, называют цифру пять тысяч, организовали какую-то странную демократию в рамках королевского дома. Есть своего рода «политбюро», около 10 человек, представляющие различные фракции внутри, есть достаточно большая фракция, никто не знает точно сколько, очень сочувствующая радикальному ваххабизму, «Аль-Каиде».

Для короля была большая проблема, когда стало ясно, что больше нельзя закрывать глаза на этот конфликт, а подчиняться бин Ладену

король не собирался. Пришлось начать постепенную чистку, в том числе в армии, спецслужбах и так далее. Эта чистка в большой степени завершена, оставшиеся притаились. Один из министров внутренних дел считался ярким сторонником бин Ладена, от него тоже удалось избавиться, и нынешний глава саудовских спецслужб эту чистку осуществлял.

Это внушает некоторые надежды на невозможность усиления радикального ваххабизма внутри страны и за ее пределами. Новый король тоже пожилой и довольно больной человек, так что надо заглядывать дальше. Вроде не связан с радикалами и новый наследник Мукрин.

— Ему тоже 69 лет.

А.О.: Но он поздоровее. А вы видите, какие у них гены мощные? В этом жутком климате все живут до 80, до 90 лет.

— Ну, у них достаточно хорошее медицинское обслуживание, да и привычка к кочевой жизни и отсутствие излишеств, которые, по слухам, свойственны младшему поколению Саудов, которые предаются им, приезжая на Запад, их тоже оберегает.

Помимо внутренних проблем, которые регулярно решаются силовыми способами, существуют внешние. В рамках регионального противостояния Саудовской Аравии и Ирана, например. И интересно спросить у специалиста, Елены Супониной, как в Тегеране будут реагировать на перемены в Саудовской Аравии.

Е.С.: В Иране прекрасно знали, что король тяжело болеет, к этому были готовы, но происходящее в королевстве Ирану на руку, потому что в королевстве тяжелые системные проблемы. Все руководители этой страны — люди преклонного возраста.

В Иране тоже есть такого рода проблема. Духовный руководитель Ирана неоднократно пугал новостные агентства тем, что находился в тяжелом состоянии. Там тоже возникает вопрос о преемнике, но, в отличие от Саудовской Аравии, в Иране выстроена совсем другая система. Там государственные институты работают гораздо лучше, чем в Саудовской Аравии.

— Али Хаменеи — тоже человек немолодой. В Иране тоже может произойти смена руководства. Насколько радикально может поменяться курс, и может ли обостриться проти-

востояние шиитского Ирана с суннитской Саудовской Аравией?

Е.С.: Отношения между Саудовской Аравией и Ираном оставляют желать лучшего, но при короле Абдалле эти отношения начали налаживаться, в том числе под давлением президента США Барака Обамы.

Сейчас, после кончины короля Абдаллы нет причин для резкого изменения этого курса. Скорее всего, король Салман будет придерживаться того же направления — попытки вялых контактов с Ираном при сохранении глубокой вражды. Очень многое зависит от США, и если ждать перемен, то от того, кто придет к власти в США в 2016 году. От Обамы уже никто ничего не ждет, а от следующего президента ждут более четкой политики. Это окажет большое влияние на ситуацию, чем смерть престарелого короля Абдаллы и того, сколько осталось лидеру Ирана Али Хаменеи.

— Помимо Ирана, интересен вопрос особого положения Саудовской Аравии в исламском мире в том, что касается их связей с США.

А.О.: Там куча непримиримых задач, которые непонятно, как решать. Иран действительно серьезный и опасный геополитический соперник. Там есть великая религиозная война внутри ислама — шииты и сунниты. Саудовская Аравия претендовала на роль главного защитника суннитов. Но это лидерство в какой-то мере было упущено. Это место пытались занять Турция, Катар. Проблема в том, что Саудовскую Аравию не устраивает и «Исламское государство».

«Братья-мусульмане», другая суннитская организация, объективно должна быть их союзниками в противостоянии Ирану и шиитам, но союза не получается. Это другие враги. Видимо, для мира — к счастью. И радикальный суннизм, и шииты враждебны Саудовской Аравии, где также есть шиитская оппозиция внутри. В Бахрейне, когда возникла угроза возникновения шиитской исламской республики, тут же ввели танки и подавили.

— Саудовская Аравия тратит на вооружения примерно 10% своего ВВП, занимая одну из первых строчек в мире — 200 тысяч человек армия.

А.О.: Самый кошмар для Саудовской Аравии — атомная бомба у Ирана. Поэтому

в 2008 году покойный король Абдалла имел частный разговор с президентом США, пытаясь уговорить его ударить по Ирану изо всех сил. Не допустить любой ценой. И очень сильно разочаровался в Обаме, наступило охлаждение, даже шла речь о том, что они больше не союзники.

Потом стало ясно, что если рассориться и с США, то, при наличии «Исламского государства», «Братьев-мусульман», Ирана — на кого же опираться? Но разочарование было очень сильно. То же случилось и с Сирией, тоже давление было сильное, что надо ударить по Асаду, союзнику Ирана.

Сейчас уповают, что либо к власти в США придут республиканцы, либо, есть убеждение, что мадам Клинтон может более решительно выступить в том, что касается отношений с Ираном. Поэтому есть надежды, что после ухода Обамы у Саудовской Аравии появятся дополнительные шансы. Положение сложнейшее, а тут еще с нефтью что творится...

— Цены попрыгали в связи со смертью короля, но, вообще, похоже, мы имеем дело с началом некоего тренда. Мы с вами не раз беседовали о вашей концепции, что Иран, будучи самой молодой мировой религией, сейчас переживает своего рода средневековье.

А.О.: Реформацию!

— В этой связи насколько понятие модернизации ислама эквивалентно модернизации Саудовской Аравии?

А.О.: Не эквивалентно, но Саудовская Аравия — один из центров ваххабитского суннитского ислама, и в случае дальнейших шагов, если линия Абдаллы будет продолжена, может быть, даже ускорена, хотя, обращаясь к опыту истории, видишь качания маятника. И после реформатора Абдаллы король Салман — переходная фигура, а кто придет ему на смену? Власть переходит к внукам. И что там творится, неизвестно.

— Ну что ж, пора допускать к власти молодежь?

А.О.: Да, лет 56–58. Совсем юноши.

— Можно проводить осмысленную последовательную политику, если у вас впереди лет 20 власти.

А.О.: Грызни между принцами не избежать в момент перехода. Ну, посмотрим.